

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 10.03.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-2-903-907

ФУРМАН Татьяна Геннадьевна,
кандидат культурологии, доцент кафедры
конституционного и административного права
Северо-Западного института управления —
филиала Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
(РАНГХуГС, Санкт-Петербурга),
e-mail: mail@law-books.ru

СТАНОВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИИ

Аннотация. В статье проводится анализ процессов формирования правовой и политической культуры в постсоветской России. Рассматриваются социокультурные, исторические и институциональные факторы, определившие специфику трансформации ценностных ориентаций российского общества в сфере права и политики. Особое внимание уделяется противоречиям между декларируемыми демократическими принципами и традиционными паттернами властных отношений, укоренёнными в отечественном правосознании. Прослеживается эволюция государственной культурной политики как инструмента целенаправленного воздействия на правовую и политическую социализацию граждан. Выявляются ключевые тенденции современного этапа развития правовой культуры: усиление акцента на суверенитете, обращение к историческим традициям, переосмысление соотношения публичных и частных интересов. Формулируются выводы о перспективах консолидации ценностных оснований российской государственности.

Ключевые слова: правовая культура, политическая культура, правосознание, государственная культурная политика, демократический транзит, правовая социализация, публичные интересы.

FURMAN Tatyana Gennadyevna,
PhD in Cultural Studies, Associate Professor
of the Department of Constitutional and Administrative Law
at the North-West Institute of Management —
a branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
(RANEPA, St. Petersburg)

THE FORMATION OF MODERN LEGAL AND POLITICAL CULTURE IN RUSSIA

Annotation. The article analyzes the formation processes of legal and political culture in post-Soviet Russia. Sociocultural, historical, and institutional factors that determined the specificity of value orientation transformation in Russian society regarding law and politics are examined. Particular attention is paid to contradictions between declared democratic principles and traditional patterns of power relations rooted in domestic legal consciousness. The evolution of state cultural policy as an instrument of purposeful influence on citizens' legal and political socialization is traced. Key trends of the current stage of legal culture development are identified: strengthening emphasis on sovereignty, appeal to historical traditions, rethinking the correlation between public and private interests. Conclusions about prospects for consolidating the value foundations of Russian statehood are formulated.

Key words: legal culture, political culture, legal consciousness, state cultural policy, democratic transition, legal socialization, public interests.

Проблематика правовой и политической культуры приобретает особую актуальность в периоды масштабных общественных трансформаций, когда прежние ценностные ориентиры утрачивают свою регулятивную функцию, а новые ещё не успели укорениться в массовом сознании. Российское общество на протяжении последних трёх десятилетий находится именно в таком состоянии переходности, что обуславливает научный интерес к исследованию механизмов формирования и воспроизводства культурных оснований правопорядка.

Распад советской системы повлёк за собой не только институциональные преобразования, но и глубокий кризис идентичности, затронувший все уровни социального бытия. Правовая и политическая культура, аккумулирующая исторический опыт взаимодействия личности, общества и государства, оказалась в эпицентре этого кризиса. Между тем именно от характера культурных трансформаций во многом зависит успешность государственного строительства и устойчивость политико-правовых институтов.

Цель настоящего исследования состоит в комплексном анализе генезиса современной правовой и политической культуры России, выявлении её сущностных характеристик и определении ключевых тенденций развития. Методологическую основу работы составляет сочетание историко-генетического и системного подходов, позволяющих рассмотреть изучаемый феномен в динамике и во взаимосвязи составляющих его элементов.

Концептуализация правовой культуры в отечественной науке традиционно опирается на представление о ней как о сложном многоуровневом феномене, интегрирующем когнитивные, аксиологические и поведенческие компоненты. Правовая культура, понимаемая в широком смысле, охватывает совокупность материальных и духовных достижений в сфере правового регулирования - от законодательных текстов до правовых обычаев и стереотипов массового сознания. Узкая трактовка акцентирует внимание на субъективной стороне: знаниях о праве, отношении к правовым предписаниям, готовности следовать им в повседневной практике.

Политическая культура, в свою очередь, представляет собой систему исторически сложившихся ориентаций по отношению к политической системе, её институтам, ролям и нормам. Классическая типология Г. Алмонда и С. Вербы, выделяющая парохийный, подданнический и партиципаторный типы политической культуры, сохраняет эвристический потенциал для анализа российской специфики, хотя и требует существенной адаптации с учётом цивилизационного контекста.

Взаимосвязь правовой и политической культуры обнаруживается на нескольких уровнях. Обе они формируются в рамках единого социокультурного пространства, испытывают воздействие одних и тех же исторических факторов, отражают базовые представления о справедливости, власти, свободе и порядке. Вместе с тем между ними существует и определённое напряжение: политическая культура может санкционировать практики, расходящиеся с формально-правовыми установлениями, и наоборот - правовые механизмы способны корректировать политические традиции [8].

Генезис отечественной правовой культуры неотделим от особенностей становления российской государственности. Географический фактор - протяжённость территории, суровость климата, уязвимость границ - предопределил специфическую модель взаимоотношений центра и периферии, в которой централизованная власть выступала гарантом выживания социума. Этатизм как доминанта политического сознания укоренился задолго до петровских преобразований и в модифицированном виде воспроизводился на каждом последующем историческом этапе.

Особенности рецепции византийской правовой традиции, синкретизм светского и религиозного начал, длительное отсутствие дифференциации права и морали сформировали тот субстрат, на котором впоследствии надстраивались заимствованные западноевропейские институты. Примечательно, что даже после секуляризации государственного управления архетипические представления о власти как о сакральной инстанции продолжали воспроизводиться в коллективном бессознательном. Отсюда - характерный для российской традиции приоритет содержательной справедливости над формальной законностью, апелляция к «высшей правде» в обход процедурных регламентов [7].

Советский период, при всей его идеологической специфике, не столько разорвал преемственность, сколько трансформировал прежние культурные паттерны. Этатизм обрёл форму тотального огосударствления; патернализм получил институциональное воплощение в системе социальных гарантий; коллективизм был возведён в ранг официальной ценности. Правовая культура советского типа характеризовалась инструментальным отношением к праву, восприятием его как средства реализации государственных задач, а не как механизма защиты индивидуальных интересов. Политическая культура приобрела черты мобилизационной модели с имитацией массового участия при фактическом отчуждении граждан от реальных властных решений [6].

Распад Советского Союза и последовавшие за ним реформы 1990-х годов поставили россий-

ское общество перед необходимостью радикального пересмотра ценностных оснований социального бытия. Конституция 1993 года закрепила принципы правового государства, разделения властей, приоритета прав человека - институты, не имевшие глубоких корней в отечественной традиции. Разрыв между нормативными декларациями и социальной реальностью обозначился практически сразу.

Демократический транзит сопровождался явлениями, которые в литературе получили наименование «правового нигилизма». Криминализация экономики, коррупция государственного аппарата, массовое нарушение законодательства на всех уровнях - всё это формировало у населения устойчивое недоверие к праву как регулятору общественных отношений. Парадоксальным образом демократизация политической системы не привела к укреплению правовой культуры; напротив, ослабление государственного контроля воспринималось значительной частью общества как «беспредел», хаос, утрата привычных ориентиров [4].

Политическая культура 1990-х годов характеризовалась амбивалентностью. С одной стороны, наблюдалось оживление гражданской активности, формирование многопартийности, становление независимых средств массовой информации. С другой - электоральное поведение обнаруживало устойчивые патерналистские установки: запрос на «сильную руку», персонификация власти, недоверие к политическим институтам при сохранении доверия к отдельным политическим лидерам. Эти тенденции, латентно присутствовавшие в 1990-е годы, получили развитие в последующий период.

Начало 2000-х годов ознаменовалось курсом на консолидацию государственности, который существенно скорректировал вектор культурных трансформаций. Укрепление вертикали власти, ограничение политического плюрализма, централизация федеративных отношений - эти институциональные изменения находили поддержку в массовом сознании, уставшем от нестабильности предшествующего десятилетия. Вместе с тем формировались предпосылки для воспроизводства традиционных паттернов политической культуры: деполитизации общества, делегирования ответственности государству, конформизма [3].

Осознание значимости культурных факторов для устойчивого развития государственности нашло отражение в разработке стратегических документов, определяющих приоритеты государственной культурной политики. Стратегия государственной культурной политики Российской Федерации на период до 2030 года эксплицитно

включает формирование правовой культуры в перечень национальных приоритетов. Примечательно, что документ акцентирует внимание на преемственности культурных традиций, сохранении исторической памяти, укреплении гражданской идентичности - ценностях, апеллирующих скорее к консервативному, нежели к либеральному дискурсу [2].

Институциональные механизмы реализации культурной политики включают образовательные программы, деятельность средств массовой информации, поддержку социально ориентированных некоммерческих организаций. Правовое просвещение рассматривается как одно из ключевых направлений работы. Вместе с тем эффективность этих мер ограничивается рядом факторов: недостаточной координацией между ведомствами, дефицитом квалифицированных кадров, инерцией массового сознания. Есть основания полагать, что декларативный характер многих инициатив снижает их реальное воздействие на правовую социализацию граждан [5].

Обращает на себя внимание смещение акцентов в официальном дискурсе: от универсалистской риторики прав человека к апологии суверенитета и традиционных ценностей. Эта тенденция отражает более глубокие процессы переосмысления цивилизационной идентичности России, её места в глобальном мире. Правовая и политическая культура оказывается в центре идеологических дискуссий, становится ареной столкновения конкурирующих проектов национального самоопределения.

Одним из индикаторов состояния правовой культуры выступает характер соотношения публичных и частных интересов в правосознании и юридической практике. Западноевропейская традиция, восходящая к римскому праву, проводит достаточно чёткую демаркацию этих сфер, признавая автономию частного интереса и ограничивая возможности публичного вмешательства. Российская традиция исторически тяготела к иной модели, в которой частный интерес воспринимался как подчинённый общему благу, олицетворяемому государством.

Современный период характеризуется напряжённым поиском баланса между этими полюсами. С одной стороны, конституционные гарантии неприкосновенности частной собственности, свободы предпринимательства, личной автономии создают нормативную рамку для развития индивидуалистических ценностей. С другой - дискурс национальной безопасности, социальной солидарности, государственного суверенитета легитимирует расширение публичного регулирования. В правосознании российских граждан

эти противоречия преломляются специфическим образом: декларируемая ценность индивидуальных прав сочетается с готовностью поступиться ими ради коллективных целей [1].

Здесь уместно оговориться, что данное противоречие не является исключительно российской спецификой - оно присуще любой правовой системе и обостряется в кризисные периоды. Однако в российском контексте исторически сложившийся приоритет публичного начала придаёт этой проблеме особую остроту. Перспективы развития правовой культуры во многом зависят от того, удастся ли выработать механизмы согласования интересов, не сводящиеся ни к поглощению частного публичным, ни к атомизации социума.

Анализ современного состояния правовой и политической культуры России позволяет выделить несколько следующих ключевых тенденций. Во-первых, наблюдается процесс консолидации вокруг идеи государственного суверенитета, которая приобретает не только политическое, но и культурное измерение. Суверенитет интерпретируется как ценность, требующая защиты не только от внешних угроз, но и от культурной экспансии, размывающей национальную идентичность.

Во-вторых, происходит реактуализация исторического наследия, обращение к дореволюционным и советским традициям как к ресурсу легитимации современного политического порядка. Этот процесс носит селективный характер: из исторического опыта извлекаются те элементы, которые соответствуют актуальным политическим задачам, тогда как другие замалчиваются или переинтерпретируются.

В-третьих, формируется запрос на справедливость, понимаемую преимущественно в социальном, а не в процедурном измерении. Граждане ожидают от государства обеспечения материального благополучия и социальной защищённости; формально-правовые гарантии воспринимаются как вторичные по отношению к этим ожиданиям. Данная тенденция может интерпретироваться двояко: и как проявление патерналистских установок, и как реакция на социальное неравенство, обострившееся в ходе рыночных реформ.

Перспективы развития правовой и политической культуры России связаны с несколькими сценариями. Инерционный сценарий предполагает воспроизводство существующих паттернов при постепенной адаптации к меняющимся условиям. Модернизационный сценарий ориентирован на ускоренное усвоение институтов и ценностей, характерных для развитых демократий. Консервативный сценарий делает ставку на актуализацию традиционных культурных кодов как альтернативы глобализационным тенденциям. По всей

видимости, реальная траектория развития будет представлять собой комбинацию элементов различных сценариев.

В заключении сформулируем следующие основные выводы.

Становление современной правовой и политической культуры России представляет собой сложный, нелинейный процесс, детерминированный взаимодействием исторических традиций, институциональных преобразований и целенаправленной государственной политики. Постсоветский период продемонстрировал невозможность механического заимствования культурных образцов, выработанных в иных социально-исторических условиях. Вместе с тем он выявил потенциал адаптации и творческого переосмысления как собственного наследия, так и зарубежного опыта.

Правовая и политическая культура России находится в состоянии незавершённой трансформации. Её дальнейшее развитие зависит от множества факторов - экономических, геополитических, демографических, - предсказать конфигурацию которых с достаточной степенью определённости не представляется возможным. Однако есть основания полагать, что магистральная тенденция будет связана с поиском синтеза универсальных правовых принципов и цивилизационной специфики, формированием модели правовой культуры, органичной для российского общества и отвечающей вызовам современности.

Список литературы:

[1] Немытина, М.В. Публичные интересы и публичная власть в российской правовой культуре / М.В. Немытина // Правовое обеспечение суверенитета России: проблемы и перспективы: XXIV Международная научно-практическая конференция, в рамках XIII Московской юридической недели. Москва, 2024. С. 163-168.

[2] Кудрявцев, Ю.А. Правовая культура как национальный приоритет: оценка стратегии государственной культурной политики России на период до 2030 года / Ю.А. Кудрявцев // Новеллы права, образования, экономики и управления: сборник научных трудов по материалам X международной научно-практической конференции. Гатчина, 2025. С. 52-56.

[3] Нечаева, Н.А. Правовая культура как приоритетное направление правовой политики Российского государства / Н.А. Нечаева // Государство и право: к 30-летию Конституции Российской Федерации: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции молодых учёных. Пермь, 2024. С. 147-150.

[4] Орфаниди, Н.И. Динамика правовой культуры демократического периода России / Н.И.

Орфаниди, В.С. Чагин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2025. № 10. С. 159-164.

[5] Пронин, А.А. Государственная культурная политика: учебник для вузов / А.А. Пронин. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2025. 53 с. ISBN 978-5-534-20622-7.

[6] Угольников, И.А. Историко-правовое становление правовой культуры в России / И.А. Угольников // Традиции и инновации в пространстве современной культуры: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. Липецк, 2024. С. 48-52.

[7] Шермухамедов, Д.Ф. Генезис российской правовой культуры: этапы и социокультурные тенденции / Д.Ф. Шермухамедов, А.А. Шестаков // Актуальные проблемы юриспруденции: сборник научных трудов по материалам VI ежегодной Международной студенческой научной конференции. Москва, 2025. С. 64-68.

[8] Фурман, Т.Г. Становление современной политической и правовой культуры России / Т.Г. Фурман // Евразийский юридический журнал. 2024. № 5 (192). С. 126-129.

References:

[1] Nemytina, M.V. Public Interests and Public Power in Russian Legal Culture/M.V. Nemytina// Legal Support of Russian Sovereignty: Problems and Prospects: XXIV International Scientific and Practical Conference, within the framework of the XIII Moscow Legal Week. Moscow, 2024. S. 163-168.

[2] Kudryavtsev, Yu.A. Legal culture as a national priority: assessment of the strategy of the

state cultural policy of Russia for the period up to 2030/Yu.A. Kudryavtsev//Short stories of law, education, economics and management: a collection of scientific works based on the materials of the X International Scientific and Practical Conference. Gatchina, 2025. S. 52-56.

[3] Nechaeva, N.A. Legal culture as a priority direction of the legal policy of the Russian state/N.A. Nechaeva//State and law: on the 30th anniversary of the Constitution of the Russian Federation: materials of the VIII All-Russian Scientific and Practical Conference of Young Scientists. Perm, 2024. S. 147-150.

[4] Orfanidi, N.I. Dynamics of the legal culture of the democratic period of Russia/N.I. Orfanidi, V.S. Chagin//Humanities, socio-economic and social sciences. 2025. № 10. S. 159-164.

[5] Pronin, A.A. State cultural policy: a textbook for universities/A.A. Pronin. 3rd ed., Revised and add. Moscow: Yurayt, 2025. 53 pp. ISBN 978-5-534-20622-7.

[6] Ugolkov, I.A. Historical and legal formation of legal culture in Russia/I.A. Ugolkov//Traditions and innovations in the space of modern culture: materials of the VI All-Russian Scientific and Practical Conference. Lipetsk, 2024. S. 48-52.

[7] Shermukhamedov, D.F. Genesis of Russian legal culture: stages and sociocultural trends/D.F. Shermukhamedov, A.A. Shestakov//Actual problems of jurisprudence: a collection of scientific works based on the materials of the VI annual International Student Scientific Conference. Moscow, 2025. S. 64-68.

[8] Furman, T.G. The formation of the modern political and legal culture of Russia/T.G. Furman//Eurasian Legal Journal. 2024. № 5 (192). S. 126-129.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.